

УДК 323(476) «1990/1996»

UDC 323(476) «1990/1996»

**ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ
ВЫВОДА ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ
ИЗ БЕЛАРУСИ
В 1990–1996 гг.**

**REASONS AND CONDITIONS
OF WITHDRAWAL OF NUCLEAR
WEAPONS FROM BELARUS
IN 1990–1996**

С. В. Кузьмич,
*аспирант кафедры
истории Беларуси нового
и новейшего времени БГУ*

S. Kuzmich,
*Postgraduate Student of the Department
of History of Belarus of Modern
and Contemporary Time, BSU*

Поступила в редакцию 24.06.20.

Received on 24.06.20.

В статье раскрываются основные причины и условия вывода ядерного оружия, оставшегося на территории Беларуси после распада СССР. Проанализированы взгляды на указанную проблему политических деятелей, при которых происходил данный процесс, а также их непосредственный вклад в ядерное разоружение. Актуальность исследования заключается в том, что вопрос ядерного разоружения Беларуси в настоящее время носит дискуссионный характер. Наибольшую полемику вызывают условия компенсации за выведенное ядерное оружие и предоставленные ядерными государствами гарантии национальной безопасности Беларуси как государству, добровольно отказавшемуся от него.

Ключевые слова: безъядерная зона, безъядерный статус, Беларусь, разоружение, стратегические наступательные вооружения, ядерное оружие.

The article reveals the main reasons and conditions of withdrawal of nuclear weapons remaining in the territory of Belarus after the collapse of USSR. It analyzes the views on the given issue of politicians who witnessed this process as well as their direct contribution to nuclear disarmament. The relevance of the research consists in the fact that the question of nuclear disarmament of Belarus in the present time bears debatable character. The most disputable are the conditions of compensation for the withdrawn nuclear weapon and the guarantees of national security from nuclear states to Belarus as the state which has voluntarily rejected the nuclear weapon.

Keywords: nuclear-free zone, nuclear-free status, Belarus, disarmament, strategic offensive arms, nuclear weapon.

Цель данной статьи – раскрыть основные причины денуклеаризации ядерного арсенала, находящегося на территории Беларуси, а также изучить условия, при которых происходил данный процесс.

Для раскрытия темы исследования потребовалось решить следующие задачи:

- охарактеризовать ядерный потенциал Беларуси после распада СССР;
- определить основные причины ядерного разоружения Беларуси;
- рассмотреть условия, при которых происходил процесс денуклеаризации.

Для написания статьи автором проанализированы труды белорусских, украинских и российских исследователей, посвященные проблемам ядерного разоружения белорусского государства. Детальный анализ причин и условий ядерного разоружения Беларуси содержится в работах белорусских политиков, при которых проходил данный процесс, таких как труды В.Ф. Кебича [1], П. К. Кравченко [2], С. С. Шушкевича [3]. В своих работах авторы раскрывают предпосылки, причины и условия

денуклеаризации Беларуси, а также основные проблемы ядерного разоружения. Особый интерес представляет работа белорусского ученого Е. Лебедка [4], в которой раскрывается сам разоруженческий процесс ядерного арсенала Беларуси, его сложность и особенности. В исследованиях российских ученых В. А. Орлова, Р. М. Тимербаева и А. В. Хлопкова [5] представлен детальный анализ проблемы ядерного нераспространения после распада СССР. Ядерный потенциал Беларуси проанализирован белорусским военным обозревателем, экспертом по вопросам обороны и военно-промышленного комплекса А. Алесиним [6], в работе которого представлены статистические данные, которые являются особой ценностью в исследовании.

Введение. Ядерное оружие в разгар холодной войны на территории БССР появилось в 1960-е гг. Впоследствии оно досталось суверенной Беларуси. В начале 1990-х гг. на территории республики базировалась крупнейшая группировка ядерных ракет средней и меньшей дальности (далее – РСМД). Каждая со-

ставляла до трети от их общего числа в СССР. На 28 базах и объектах на белорусской территории было размещено 589 ракет средней и меньшей дальности, из которых: 45 ракет Р-12 (SS-4 Sandal), 6 единиц Р-14 (SS-5 Skean), 179 мобильных ракет ОТР-22 «Темп С» (SS-12B Skateboard), 92 единицы ОТР-23 «Ока» (SS-23 Spider) и 267 пусковых установок ракетного комплекса мобильного базирования РСД-10 (SS-20 Saber). На вооружении стояли также «Эльбрус», всемирно известный как Scud, менее знаменитые «Точка», «Луна», а также большое количество авиационных атомных боеприпасов. Самым мощным оружием являлись ракетные комплексы «Тополь» (SS-25) [6].

На момент распада СССР Беларусь являлась восьмой страной в мире по запасам ядерного оружия. В ноябре 1991 г. на ее территории размещались 81 боеголовка к стратегическому ракетному комплексу «Тополь» и около 1120 тактических боезарядов: 270 в Сухопутных войсках, 125 в ПВО (в т. ч. для уничтожения воздушных целей посредством ядерного взрыва), 575 в ВВС и 150 в авиации ВМФ [4].

Огромный ядерный арсенал, доставшийся после распада СССР четырем новым независимым государствам – Беларуси, Казахстану, России и Украине, вызывал обеспокоенность мирового сообщества. Ядерная проблема являлась одной из ключевых для правительства Республики Беларусь.

Основная часть. Еще до распада СССР республика была ориентирована на безъядерный статус. Впервые о своем намерении сделать свою территорию безъядерной зоной, а республику – нейтральным государством Беларусь заявила 27 июля 1990 г. в Декларации «О государственном суверенитете Белорусской ССР» [7].

Рассматривая проблему ядерного разоружения Беларуси, необходимо выделить три основные причины.

Во-первых, финансово-экономические. В первые годы независимости социально-экономическая адаптация Республики Беларусь происходила в трудных условиях. Как справедливо отмечал белорусский экономист, аналитик А. А. Матяс: «После распада СССР, в условиях, когда начался процесс дезинтеграции единого экономического пространства бывшего Союза, открытая экономика Республики Беларусь (особенно промышленность) оказалась в сложнейшем положении, пережив двойной шок. С одной стороны, произошло резкое сокращение традиционных рынков сбыта белорусской продукции; с другой – на порядок выросли и приблизились к мировым цены на энергоносители и сырье; негативный эффект от этого роста усиливался чрезмерной девальвацией рубля» [8, с. 44]. В таких условиях Беларусь была не способна содержать и обслу-

живать ядерное оружие. Именно поэтому, как вспоминал экс-министр обороны Республики Беларусь П. П. Козловский, основная причина, по которой белорусские власти в начале 1990-х годов решили избавиться от ядерного оружия, – экономическая: небогатой Беларуси не по карману было содержать ядерное оружие [9].

Помимо отсутствия финансов на содержание ядерного оружия, в Беларуси отсутствовали соответствующие специалисты. Не было ни специальной техники, ни предприятий. «Для Беларуси ядерное оружие – непозволительная роскошь, – считал П. П. Козловский, – даже хранение ядерного оружия – очень дорогостоящее дело. Ядерные боеприпасы требуют регулярных проверок и технического обслуживания. К началу 1990-х гг. уже устарели и требовали замены системы охраны и сигнализации, кондиционирования, коммунальные системы складов. Замена всего этого поглотила бы огромные средства» [9].

С мнением министра обороны соглашался и бывший министр иностранных дел Республики Беларусь П. К. Кравченко. «Даже самые общие расчеты показывали, – отмечал он в мемуарах, – что Беларусь никогда не сможет стать ядерным государством: только на поддержание стратегических ракет в состоянии боеготовности, текущий ремонт и профилактику, связанную с предотвращением возможных утечек радиоактивности, нам понадобились бы ежегодно сотни миллионов долларов. Таких денег у нас не было тогда, нет и сейчас» [10, с. 326].

Во-вторых, это военно-политические причины. О военной нецелесообразности пребывания ядерного оружия в Беларуси высказывался на сессии Верховного Совета Республики Беларусь 15 ноября 1991 г. командующий Белорусским военным округом А. И. Костенко. В своем выступлении он указывал, что назрела необходимость устранения противоречия между военной доктриной и тактическим ядерным оружием с ограниченной дальностью применения. По его мнению, в случае начала войны и применения этого оружия война повлечет за собой десятки чернобылей на земле. Она уничтожит материальную основу огромных жизненных пространств и подорвет или разрушит генофонд нации до трудно восстановимого уровня. Поэтому никакие решительные цели войны не стоят такой задачи [11, л. 45–56].

Аргументы некоторых белорусских политиков о том, что «если бы оставили ядерное оружие в Беларуси, то усилили бы оборону, в частности, в противостоянии с НАТО» [4], выглядели неубедительными. Как отмечал исследователь Е. В. Лебедев, минимальная дальность пуска ракеты комплекса «Тополь» составляла 1000 км. Поэтому поразить близлежащие страны и их военные контингенты, представлявшие потенциальную угрозу для Бела-

руси, республика не могла бы. Она могла угрожать отдаленным странам – членам НАТО, но в таком случае республика подставляла себя под ядерный удар [4].

Судьба ядерного оружия сразу же после распада СССР оказалась в центре внимания лидеров СНГ, а также привлекла к себе повышенный интерес политических кругов большинства стран мира. В данном случае произошло полное совпадение интересов США и России. И для одного, и для другого государства в равной степени было неприемлемо, если бы Беларусь, Украина или Казахстан попытались заявить свои права на ядерное оружие, становясь ядерными государствами. При этом проблемой по данному вопросу с Беларусью не возникало. Что касается Украины и Казахстана, то с ними на разных этапах велись напряженные консультации [5, с. 25].

Противником ядерного оружия являлся и Председатель Совета Министров Республики Беларусь В. Ф. Кебич. «Ядерное оружие было словно заноза на теле Беларуси, – вспоминает политик, – на всех представительных международных форумах речь так или иначе заходила о нем. Полный консенсус по этой проблеме был и внутри самой республики. Никто из наших политиков не сомневался, что от него нужно избавляться. Содержание и обслуживание ядерного оружия требует не только высококлассных специалистов, но и очень больших средств. К тому же это огромная ответственность. Легкомысленное отношение к ядерному оружию, желание воспользоваться им как средством давления на зарубежные страны может превратить нашу республику в еще один Иран или Северную Корею, поставить на грань военной конфронтации» [1, с. 258].

Обеспокоенность Запада проблемой ядерного разоружения не позволяла Беларуси отказать от выбранного внешнеполитического курса в области разоружения. Именно это оправдывало принятие республикой важных политических и экономических решений. П. К. Кравченко отмечал, что есть немало людей, считающих ошибкой отказ Беларуси от статуса ядерной державы. Ведь некоторые страны, по уровню экономического развития намного уступающие нашей республике (например, Северная Корея), настойчиво стремятся вступить в «ядерный клуб». Вместе с тем «горячие головы» нашлись и на постсоветском пространстве. К примеру, руководство Украины стало настаивать на передаче ему административного контроля над ядерным оружием, находящимся на украинской территории. Позиция Беларуси по этой проблеме изначально была взвешенно-прагматичной, так как добиться передачи административного контроля над размещенным на нашей террито-

рии ядерным оружием было нереально. Против этого резко возражали и Россия, которая претендовала на ядерную монополию на постсоветском пространстве, и США, которые были не заинтересованы в расползании ядерного потенциала СССР [10, с. 325].

Кроме того, С. С. Шушкевич, В. Ф. Кебич и П. К. Кравченко заботились о своем авторитете на международной арене. Поэтому, в отличие от Украины, каких-либо прецедентов в отношении курса по обретению безъядерного статуса в Беларуси, не происходило.

В-третьих, экологические причины. Чернобыльская катастрофа принесла Беларуси необратимые последствия, в связи с чем правительство и наемные работники с опасением относились к атому. «Социально-экономическая система Беларуси оказалась не готовой адекватно отреагировать на крупнейшую ядерную аварию столетия, на этот трагический вызов истории, – отмечал П. К. Кравченко. – Чернобыль принял трагическую эстафету у Хиросимы и Нагасаки как концепцию человеческой боли» [12, с. 6–14].

В этой связи курс на обретение безъядерного статуса был продиктован коренными интересами белорусов. При обсуждении вопросов ядерного разоружения Председатель Совета Министров Республики Беларусь В. Ф. Кебич заявлял, что он выступает за безъядерный статус. В своих мемуарах он подчеркивал, что на примере чернобыльской катастрофы белорусский народ убедился, сколь опасен даже «мирный атом». Поэтому нахождение ядерного оружия на территории Беларуси являлось прямой угрозой ее безопасности [1, с. 230]. По мнению политика, «статус ядерной державы не сулил нам ни политических, ни экономических преимуществ. Тем более не мог укрепить безопасность страны. В условиях разгула терроризма ядерные объекты всегда являются источником повышенной опасности. Беларусь, принявшая на себя главный удар Чернобыля, понимала проблему ядерного разоружения больше других» [1, с. 258].

Таким образом, имея достаточно веские причины, Беларусь активно добивалась обретения безъядерного статуса. При этом процесс ядерного разоружения в Беларуси происходил под контролем Запада и России. При обсуждении вопросов по ратификации важнейших договоров в области ядерного разоружения (договора между СССР и США о сокращении и СНВ от 31 июля 1991 г. и Протокола к настоящему Договору, договора о нераспространении ядерного оружия от 1 июля 1968 г., договора между Республикой Беларусь и Российской Федерацией о координации деятельности в военной области от 20 июля 1992 г., соглашения между Республикой Беларусь и Российской Федерацией о стратегических силах, временно располо-

женных на территории Республики Беларусь), председатель Комиссии по вопросам национальной безопасности, обороны и борьбы с преступностью М. И. Гриб отмечал, что Беларусь крайне невыгодно входит в конфликтную ситуацию с Российской Федерацией. «Наш отказ от ратификации этих соглашений, изъятие войск стратегического назначения под свою юрисдикцию, переподчинение их себе, вызовут, конечно, очень неадекватное отношение со стороны правительства Российской Федерации, – указывал М. И. Гриб, – нам это не на руку – я в этом твердо убежден и знаю, что если мы примем противоположное решение, то мы на этом потеряем» [13, л. 100].

При обсуждении ратификации указанных договоров С. С. Шушкевич среди прочего отмечал: «Фактически мы отношения к ядерному оружию не имеем. А угрозы национальной безопасности на себя притягиваем. Мы идем путем к безъядерности» [13, л. 101].

Многие члены безъядерного правительства видели в ядерном оружии, размещенном на территории республики, только угрозу для национальных интересов. Если по вопросу о целесообразности вывода из Беларуси ядерного оружия в Российскую Федерацию споров не возникало, то вопрос о компенсации за него носил дискуссионный и иногда напряженный характер.

Депутаты Верховного Совета Республики Беларусь 12-го созыва В. Б. Долгоев и А. В. Лебедько отмечали, что ратификация договора между СССР и США о сокращении и ограничении СНВ не соответствует ни политическим, ни экономическим интересам республики. Они обращают внимание на то, что техника, дорогостоящие металлы и сам уран могут быть использованы в мирных целях на атомных станциях. Депутатов интересовало, какая может быть получена прибыль от реализации указанных компонентов, входящих в стратегическое ядерное оружие. Обеспокоенность вызывал и вопрос предоставления гарантий национальной безопасности Беларуси со стороны ядерных государств [13, л. 219]. Однако правительство дать однозначный ответ на указанные вопросы затруднялось. Дело в том, что ни С. С. Шушкевич, ни В. Ф. Кебич вопросами компенсации за выводимое ядерное оружие особо не интересовались. На заседаниях Верховного Совета Республики Беларусь С. С. Шушкевич неоднократно повторял: «Никакой компенсации мы не должны требовать, потому что большей опасности для людей Беларуси, чем ядерное оружие на ее территории, быть не может» [3, с. 231].

В свою очередь, бывший депутат Верховного Совета Республики Беларусь 12-го созыва С. И. Наумчик отмечал, что вывод из Беларуси ядерного оружия был большой ошибкой.

«Да, оружие нужно было выводить (и строка о безъядерности в Декларации о суверенитете – моя), – заявлял он в мемуарах, – но – на выгодных для Беларуси условиях (среди которых, не исключено, – и безвизовый либо облегченный въезд). Но в конце декабря 1991 г. в Алма-Ате Шушкевич, не посоветовавшись с членами белорусской делегации, безо всяких условий согласился признать Россию правопреемницей СССР в ООН и – владелицей ядерного оружия» [14].

За компенсацию за выводимое ядерное оружие выступал и П. К. Кравченко. «Пока в Минске готовились к встрече президента Б. Клинтона, – вспоминал политик, – Украина вела переговоры с США о компенсации за ракетный уран, который Россия оставляла себе при демонтаже ракет. А о компенсации для Беларуси в Москве не было сказано ни слова. О нас “забыли”, как о простаках, которые сами отдали свое достояние. Речь шла не о миллионах (что предусматривал закон Нанна – Лугара), а о миллиардах долларов. Шушкевич и Кебич отнеслись к этому равнодушно» [10, с. 342].

Условиями вывода ядерного оружия из Беларуси также был недоволен и А. Г. Лукашенко, который неоднократно заявлял: «Этот позорный документ (Будапештский меморандум) мне пришлось подписывать... Когда у нас великие “свядомыя” вывели без всяких предварительных условий, бесплатно отдали ядерное оружие, самое современное». Президент Республики Беларусь также отмечал, что вывод ядерного оружия на тех условиях, был «жесточайшей ошибкой». «Это величайшее достояние, этот дорогой товар мы должны были прилично продать», – отмечал в 2010 г. А. Г. Лукашенко [15].

Действительно, Украина и Казахстан получили гораздо больше дивидендов за выведенное ядерное оружие, чем Беларусь.

Запад оказывал помощь и поддержку Беларуси в области ядерного разоружения. В рамках американского закона Нанна – Лугара «Об уменьшении советской ядерной угрозы», принятого 12 декабря 1991 г. по инициативе сенаторов Сэма Нанна и Ричарда Лугара, предусматривающего оказание широкомасштабной помощи СССР, экспертами белорусского МИД совместно с коллегами из Министерства обороны Республики Беларусь было разработано пять социальных программ. К ним относились:

- 1) программа «Жилье» (предполагала строительство жилья для бывших военнослужащих ракетных войск;
- 2) программа рекулитивирования загрязненных районов;
- 3) программа «Конверсия» (предполагала выделение минскому заводу «Интеграл» 10 млн долларов для обновления технологии предприятия);

- 4) программа «Стоп уран» для погранвойск (должна была предотвратить использование ядерных вооружений и технологий);
- 5) программа оснащения белорусского МВД передвижными средствами контроля за радиоактивными материалами [2, с. 19].

В общей сложности Беларусь смогла получить по закону Нанна – Лугара свыше 100 млн долларов – больше и раньше, чем Украина и Казахстан [2, с. 19]. Однако эта помощь США была направлена лишь на выполнение закона Нанна – Лугара по уничтожению обычного вооружения и прямым перечислениям в бюджет не несла.

Полученная Беларусью помощь по программе Нанна – Лугара была незначительна по сравнению с тем, что получили Украина и Казахстан за выведенное ядерное оружие от США, НАТО и России.

Беларусь отказалась от ядерного оружия на безвозмездной основе, не требуя каких-либо компенсаций. Однако Россия за это поставляла в республику энергоносители по приемлемой для нее стоимости. Кроме того, в 1996 г. было подписано соглашение между Российской Федерацией и Республикой Беларусь по урегулированию претензий финансового характера, в связи с чем внешний долг республики значительно снизился. «Мы бы не хотели создавать какую-либо даже фразеологическую напряженность с Россией, – отмечал С. С. Шушкевич, – Россия – единственная страна распавшегося СССР, которая помогает нам ликвидировать последствия чернобыльской катастрофы, а также продает нам нефть по более низким ценам, чем мировые, что можно считать, если хотите, своеобразной компенсацией» [4].

Больше всего дивидендов за отказ от ядерного оружия получил Казахстан, который обладал вторым по объему после России запасом ядерного оружия.

Как вспоминает бывший заместитель Председателя Совета национальной безопасности Республики Казахстан Т. Жукеев: «Нами с самого начала был разработан своеобразный “план Маршалла”, чтобы завоевать признание мирового сообщества как миролюбивое государство и получить мощную экономическую помощь» [16]. В итоге Казахстан получил международное уважение и привлек большие ин-

вестиции. Россия до настоящего времени арендует у Казахстана «Байконур» и полигон «Сары-Шаган». Лояльность Казахстана в вопросах разоружения стала фундаментом для крупнейшей в Азии сделки по разработке нефтяного месторождения Тенгиз, заключенной казахами с американской компанией «Шеврон» на самых выгодных для них условиях [17].

Политику получения финансовой выгоды за отказ от ядерного оружия проводила и Украина. По итогам напряженных переговоров она подписала меморандум о гарантиях безопасности в связи с присоединением к ДНЯО, а также получила серьезную финансовую помощь в решении Чернобыльской проблемы. В 1994 г. Украина, которая затягивала вывод оружия, получила около 1 млрд долларов в качестве компенсации за ракетный уран (Россия оставляла себе при демонтаже ракет). Кроме того, США выделили Украине около 350 млн долларов в качестве помощи на разоружение по программе Нанна – Лугара. В качестве компенсации за тактическое ядерное оружие, выведенное из Украины к маю 1992 г., Россия списала 500 млн долларов из украинского энергетического долга. Россия также гарантировала Украине поставки топлива для АЭС в счет доходов от экспорта в США урана, извлеченного из ликвидированных боезарядов [17].

Заключение. Вопросы национальной безопасности, экологические, финансово-экономические и политические проблемы не позволяли отказать Беларуси от избранного курса по обретению безъядерного статуса. Данный процесс проходил в условиях обретения независимости, что укрепило международный статус республики. Такой вклад Беларуси был положительно отмечен как со стороны государств Запада, так и России. За отказ от ядерного оружия Беларусь получила поддержку от США, что выразилось в оказании ей помощи по различным социальным программам. Россия, в свою очередь, также поддержала Беларусь, что проявилось в снижении цен на энергоносители. Также была оказана помощь в Чернобыльском вопросе. Согласно ДНЯО Беларуси было гарантировано неприменение каких-либо мер политического и экономического принуждения. Вклад Беларуси в интересах международного мира и безопасности не должен оставаться незамеченным и в настоящее время.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кебич, В. Ф. Искушение властью : из жизни премьер-министра / В. Ф. Кебич. – Минск : Парадокс, 2008. – 480 с.
2. Кравченко, П. Беларусь на переломе. Восстановление государственности и дипломатический прорыв в мир / П. Кравченко // Беларуская думка. Праект «Дыпламатычная місія». – 2016. – № 12. – С. 9–21.

REFERENCES

1. Kebich, V. F. Iskushenie vlast'yu : iz zhizni prem'er-ministra / V. F. Kebich. – Minsk : Paradoks, 2008. – 480 s.
2. Kravchenko, P. Belarus' na perelome. Vosstanovlenie gosudarstvennosti i diplomaticheskij proryv v mir / P. Kravchenok // Belaruskaya dumka. Praekt «Dyplamatychnaya misiya». – 2016. – № 12. – S. 9–21.

3. *Шушкевич, С. С.* Моя жизнь, крушение и воскрешение СССР. 25 лет спустя / С. С. Шушкевич. – Дніпро : Середняк Т.К., 2018. – 499 с.
4. *Лебедок, Е.* Популизм о ядерном оружии в Беларуси [Электронный ресурс] 2019 / Е. Лебедок // Военно-политическое обозрение. – Режим доступа: https://www.belvpo.com/104971.html/?utm_source=warfiles.ru. – Дата доступа: 20.01.2020.
5. Проблемы ядерного нераспространения в российско-американских отношениях: история, возможности и перспективы дальнейшего взаимодействия / В. А. Орлов, Р. М. Тимербаев, А. В. Хлопков. – М. : ПИР-Центр, 2001. – 328 с.
6. *Алесин, А.* Ядерные «Тополя» вряд ли вернутся в Беларусь [Электронный ресурс] 2010 / А. Алесин // Белорусский портал TUT.BY. – Режим доступа: <https://news.tut.by/politics/167556>. – Дата доступа: 23.12.2019.
7. О государственном суверенитете Белорусской ССР [Электронный ресурс] : Декларация Верховного Совета БССР от 27 июля 1990 г. № 193-ХІІ // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
8. Сравнительная политология : учеб. пособие : в 3 ч. / В. Ровдо. – Вильнюс : ЕГУ, 2009. – Ч. 3. – 352 с.
9. *Семашко, В.* Ядерному оружию в Беларуси нет места? Интервью с П. П. Козловским [Электронный ресурс] 2007 / В. Семашко // Белорусские новости NAVINY.BY. – Режим доступа: <https://naviny.by/node/41086/talk>. – Дата доступа: 20.01.2020.
10. *Кравченко, П.* Беларусь на распутье или Правда о Беловежском соглашении. Записки дипломата и политика. / П. Кравченко. – М. : Время, 2006. – 456 с.
11. Стенограмма выступления командующего Белорусским военным округом А.И. Костенко на сессии Верховного Совета Республики Беларусь от 15.11.1991 // НАРБ. – Фонд 968. Оп. 1. Д. 3009. Л. 45–56.
12. Выступленне Міністра замежных спраў Рэспублікі Беларусь П. К. Краўчанкі на 46 сесіі Генеральнай Асамблеі ААН, Нью-Йорк, 26 верасня 1991 г. – Мінск : Беларусь, 1991. – 29 с.
13. Дела комиссии Верховного Совета Республики Беларусь по вопросам национальной безопасности, обороны и борьбы с преступностью // НАРБ. – Фонд 968. Оп. 12. Д. 152, 167.
14. *Наумчик, С.* Вывод ядерного оружия из Беларуси – самая большая ошибка начала 1990-х [Электронный ресурс] 2014 / С. Наумчик // Интернет-портал Наша Ніва. – Режим доступа: <https://nn.by/?c=ar&i=121098&lang=ru>. – Дата доступа: 15.01.2020.
15. *Полежай, Т.* Лукашенко: Вывод из Беларуси ядерного оружия был жесточайшей ошибкой [Электронный ресурс] 2010 / Т. Полежай // Белорусский портал TUT.BY. – Режим доступа: <http://news.tut.by/politics/167004>. – Дата доступа: 15.12.2019.
16. *Аккулы, С.* Как Казахстан, Украина и Беларусь отдавали ядерные арсеналы [Электронный ресурс] 2012 / С. Аккулы // Радио Азаттык. – Режим доступа: <https://rus.azattyq.org/24529885.html> – Дата доступа: 19.01.2020.
17. *Мартинovich, Д.* Из Беларуси выводится ядерное оружие [Электронный ресурс]. 1996 / Д. Мартинovich // Мультимедийны гістарычны праект. – Режим доступа: <http://90s.by/years/1996/nuclear.html>. – Дата доступа: 19.01.2020.
3. *Shushkevich, S. S.* Moya zhizn', krushenie i voskreshenie SSSR. 25 let spustya / S. S. Shushkevich. – Dnipro : Serednyak T.K., 2018. – 499 s.
4. *Lebedok, E.* Populizm o yadernom oruzhii v Belarusi [Elektronnyj resurs] 2019 / E. Lebedok // Voenno-politicheskoe obozrenie. – Rezhim dostupa: https://www.belvpo.com/104971.html/?utm_source=warfiles.ru. – Data dostupa: 20.01.2020.
5. Problemy yadernogo nerastrostraneniya v rossijsko-koamerikanskij otnosheniyah: istoriya, vozmozhnosti i perspektivy dal'nejshego vzaimodejstviya / V. A. Orlov, R. M. Timerbaev, A. V. Hlopkov. – M. : PIR-Centr, 2001. – 328 s.
6. *Alesin, A.* Yadernye «Topolya» vryad li vernutsya v Belarus' [Elektronnyj resurs] 2010 / A. Alesin // Belorusskij portal TUT.BY. – Rezhim dostupa: <https://news.tut.by/politics/167556>. – Data dostupa: 23.12.2019.
7. O gosudarstvennom suverenitete Belorusskoj SSR [Elektronnyj resurs] : Deklaraciya Verhovnogo Soveta BSSR ot 27 iyulya 1990 g. № 193-HII // ETALON. Zakonodatel'stvo Respubliki Belarus' / Nac. centr pravovoj inform. Resp. Belarus'. – Minsk, 2019.
8. Sravnitel'naya politologiya : ucheb. posobie : v 3 ch. / V. Rovdo. – Vil'nyus : EGU, 2009. – Ch. 3. – 352 s.
9. *Semashko, V.* Yadernomu oruzhiyu v Belarusi net mesta? Interv'yu s P. P. Kozlovskim [Elektronnyj resurs] 2007 / V. Semashko // Belorusskie novosti NAVINY.BY. – Rezhim dostupa: <https://naviny.by/node/41086/talk>. – Data dostupa: 20.01.2020.
10. Kravchenko, P. Belarus' na rasput'e ili Pravda o Belovezhskom soglashenii. Zapiski diplomata i politika. / P. Kravchenko. – M. : Vremya, 2006. – 456 s.
11. Stenogramma vystupleniya komanduyushchego Belorusskim voennym okrugom A. I. Kostenko na sessii Verhovnogo Soveta Respubliki Belarus' ot 15.11.1991 // NARB. – Fond 968. Op. 1. D. 3009. L. 45–56.
12. Vystuplennje Ministra zamjezhnyh sprav Respubliki Bjelarus' P. K. Krawchanki na 46 sjesii Gjenjerajnaj Asambljei AAN, N»ju-Jork, 26 vjerasnJa 1991 g. – Minsk : Bjelarus', 1991. – 29 s.
13. Dela komissii Verhovnogo Soveta Respubliki Belarus' po voprosam nacional'noj bezopasnosti, oborony i bor'by s prestupnost'yu // NARB. – Fond 968. Op. 12. D. 152, 167.
14. *Naumchik, S.* Vyvod yadernogo oruzhiya iz Belarusi – samaya bol'shaya oshibka nachala 1990-h [Elektronnyj resurs] 2014 / S. Naumchik // Internet-portal Nasha Niva. – Rezhim dostupa: <https://nn.by/?c=ar&i=121098&lang=ru>. – Data dostupa: 15.01.2020.
15. *Polezhaj, T.* Lukashenko: Vyvod iz Belarusi yadernogo oruzhiya byl zhestochajshej oshibkoj [Elektronnyj resurs] 2010 / T. Polezhaj // Belorusskij portal TUT.BY. – Rezhim dostupa: <http://news.tut.by/politics/167004>. – Data dostupa: 15.12.2019.
16. *Akkuly, S.* Kak Kazahstan, Ukraina i Belarus' otdavali yadernye arsenaly [Elektronnyj resurs] 2012 / S. Akkuly // Radio Azattyk. – Rezhim dostupa: <https://rus.azattyq.org/24529885.html>. – Data dostupa: 19.01.2020.
17. *Martinovich, D.* Iz Belarusi vyvoditsya yadernoe oruzhie [Elektronnyj resurs]. 1996 / D. Martinovich // Mul'tymedijny gistorychny praekt. – Rezhim dostupa: <http://90s.by/years/1996/nuclear.html>. – Data dostupa: 19.01.2020.